

Кирилл Лавров: «Жизнь заставляет быть жестким»

«Кто знает, как бы я кончил, если бы не война и необходимость кормить семью: я ведь крепко с «дурной» компанией сошелся», - вспоминает накануне своего 80-летия художественный руководитель БДТ им. Товстоногова Кирилл ЛАВРОВ.

В СЕРИАЛЕ «Мастер и Маргарита» Владимира Бортко Лавров сыграл Понтия Пилата. Он очень давно ждал приглашения на постоянную роль в кино, но в последние годы ему предлагали почему-то исключительно роли криминальных авторитетов. О новом проекте Лавров, как многие творческие люди, много говорить не любит: «Сами увидите и оцените». Однако заметно, что работа над ролью не прошла бесследно: Кирилл Юрьевич до сих пор настроен фаталистически.

«Товстоногов ударил от меня через черный ход»

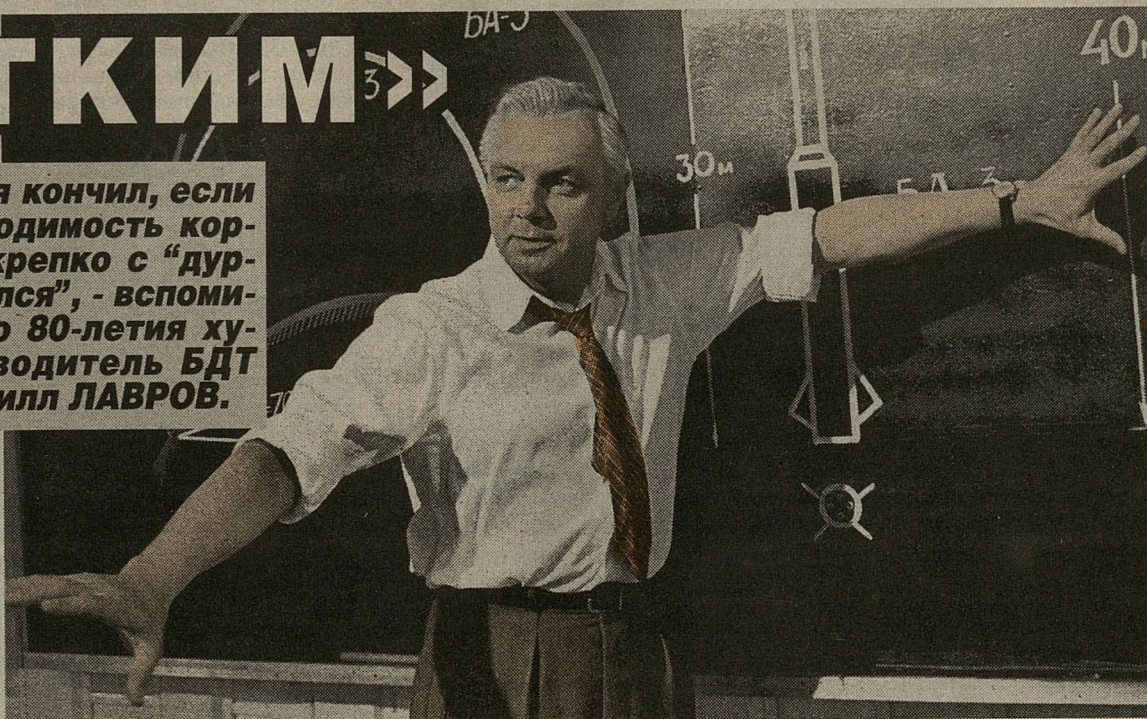
- ВЫ - воплощение истинного петербуржца: уравновешенный, с прекрасными манерами...

- Хотя в юности я был весьма хулиганистым и задиристым пацаном! В то время, до войны, вся шпана гуляла по «Бродвею» - части Невского от площади Восстания до Литейного. А добродушные граждане предпочитали обходить нас по другой стороне проспекта.

- Что же вас перевоспитало?

- Война и необходимость кормить маму, бабушку и трехлетнюю сестренку: когда приходится вкалывать грузчиком, а потом токарем на военном заводе, на дурацкие выходки не остается ни времени, ни сил, ни желания.

А на мой любимый Невский я попал только спустя годы, после того как сошел с поезда на Московском вокзале в 1949 году, после эвакуации и семи лет службы в армии. До этого всю ночь не спал в ожидании встречи с любимым городом, его воздухом. На самом деле у Питера специфический запах: он пахнет морем, водорослями, дымом. Но для того, кто здесь родился, этот воздух самый лучший, и он не мо-

жет без него долго обходиться - как рыба без воды. С Невского я сразу побежал в коммуналку, где прошло мое детство. В ней было шесть комнат, и соседи все время менялись. Особенно жалко было одну соседку, старенькую учительницу Татьяну Дмитриевну, - ее в блокаду убили за карточки. Рядом с домом моего детства стоит церковь Иоанна Богослова. Здесь мои родители втихомолку венчались, а меня тайком крестили. 76 лет спустя, когда храм стали восстанавливать, настоятель пригласил меня и выдал свидетельство о крещении - спустя почти век.

- Вас ведь приглашали работать в Москву?

- Да, но я бы не смог жить не в моем родном Питере. И мои дети не смогут жить в другом городе. Сейчас моя дочь Маша изучает нашу родословную. Оказалось, мой дед по отцовской линии - из Егорьевска, что под Москвой, у прабабушки по маминой линии было имение в Смоленской губернии, под Вязьмой, в трех верстах от усадьбы Грибоедовых. Один из моих пращуров, помещик Лыкошин, дружил с Александром Сергеевичем Грибоедовым. Дед по матери служил офицером в Павловском полку. Мама родилась в его служебной квартире на Миллионной, 2, где сейчас находится «Ленэнерго». Дед с отцовской стороны руководил гимназией Императорского человеколюбивого общества, помогавшего детям-сиротам. Так что Петербург - наша плоть и кровь.

«Не надо противиться судьбе, она сделает все как нужно».

евский театр драмы имени Леси Украинки, где тогда работал мой отец. Я решил попробовать там. Мне повезло - взяли. Правда, во вспомогательный состав. Несколько лет участвовал исключительно в массовках и был счастлив оттого, что выхожу на сцену. С тех пор не могу цинично относиться к своему делу.

«Против был только один голос - мой собственный»

- КОГДА в 1989 году умер Товстоногов, всеобщим тайным голосованием меня выбрали на должность художественного руководителя театра. Против был только один голос - мой собственный. При повторном голосовании против проголосовали двое: я и моя жена. Пришлось согласиться. Никогда в жизни не думал, что я буду чем-то руководить, а тем более этим театром, который всегда вызывал у меня священный трепет! И неспро-

ста, потому что здесь были великая труппа и великий режиссер, который был на десять голов образованнее и талантливее нас всех. Я думал, что мне придется выполнять административные функции и все это займет год-два. Но вот прошло уже 16 лет... Я очень благодарен труппе, которая не разбежалась после смерти Товстоногова и которая очень снисходительно относилась ко мне, понимая все мои трудности.

- Вам, наверное, легко было садиться в руководящее кресло - вы ведь столько руководителей переиграли и в театре, и в кино...

- В том числе и руководителей-сволочей. А вообще я кое-что взял от своих героев. К примеру, манеру разговора с подчиненными... Но по складу характера я не командир, не деспот. Скорее лирик. На самом деле я очень мягкий и нерешительный человек. Хотя жизнь и положение заставляют иногда принимать жесткие решения.

«Я часто забываю причиненное мне зло»

- БЫВШЕГО хулигана теперь просто не узнать - вы действительно очень деликатный человек. Как-то еще жизнь вас изменила?

- Да. По молодости я был безумно смешливый, любил пошутить, а то и разыграть коллег по сцене. Но один случай меня от этого отучил. Шел спектакль «Традиционный сбор», в котором я не был занят, но зачем-то пришел в театр. Заглянул на сцену, где Ефим Копелян играл знаменитого кинорежиссера, к которому все бегут за автографами. И черт меня дернул: я вылез из-за кулис, смешавшись с толпой, подлез к Копеляну и говорю: «Позвольте автограф». Он, увидев меня, конечно, тут же рухнул от смеха. Вообще на сцене рассмешить ак-

тера пара пустяков: палец ему покажи - и он готов! За это меня долго отчитывал Товстоногов, а я стоял мокрый, красный и сгорал от стыда.

А вообще за свои почти 80 лет я получил немало жизненных уроков. Самый главный из них - человеку предначертано все заранее. И не надо противиться судьбе, она сделает все как нужно. Я совсем не призываю к тому, чтобы пассивно существовать в этом мире, нет. Но на том главном направлении, которое тебе определяет судьба, ты должен быть очень работоспособным, чтобы добиться чего-то. И активная жизненная позиция совсем не исключается - надо обязательно добиваться того, чего тебе хочется, что ты считаешь верным. Но все равно очень многое предопределено. Я твердо чувствую, что в моей судьбе все заранее запрограммировано.

- Люди творческие в большинстве своем - с непростыми характерами, поэтому окружающим часто приходится мириться с их капризами. А вы сами какие качества категорически не принимаете?

- Не люблю интриг и сплетен. Не терплю предательства - этого не прощаю. Но вообще-то я незлопамятен. Часто возобновляю отношения с людьми, просто забывая причиненное мне зло.

- Вы - человек верующий?

- По-настоящему верующими назвать себя могут очень немногие. Многие делают вид, что верят, потому что это модно. Я так сказать о себе не могу. Истинная вера - такое состояние души, которое надо заслужить. Тем более что я воспитывался в совершенно другие времена, когда о вере вообще не могло быть никаких разговоров. А в армейской среде, где я провел немалую часть своей жизни, Господом Богом был вышестоящий по званию. Тем не менее я очень завидую искренне верующим людям. Верующему человеку легче жить: он считает, что Бог его никогда не оставит. А еще он становится лучше, потому что, прежде чем совершить какое-то действие, подумает: «А чего я, собственно, прошу у Господа Бога?»

По-моему, вера - это такая внутренняя тонкая субстанция, поэтому какие-то формальные вещи, которые устанавливает церковь, вызывают у меня протест. Например, я очень не люблю лицемерных церковных старушек, которые не упускают возможности сделать замечание: «Вы неправильно стоите!» Что это такое?! Я пришел открыть душу Господу, исповедоваться перед Ним, а не перед этими старушками.

- Верите ли вы, что существует жизнь после смерти?

- В то, что там что-то есть, я верю - не может все бесследно исчезнуть. Но в материальное продолжение своей жизни в нашем человеческом понимании не верю. Там, вероятно, происходит нечто совсем другое, непостижимое для нас.

Анна МАЙСКАЯ

